

Анатолий Кичев

Препетала
свеча

Лирика

Анатолий Кичев
Трепетала свеча. Лирика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70373872

ISBN 9785006227897

Аннотация

«А то, что горем мне казалось, на самом деле счастьем было...
Простым таким и горьким даже, – а я не понял, как всегда».2023

Содержание

Из раннего	6
О разлуках	6
Любовь полузабытая...	7
«Где же, ну где же все это?..»	9
Друг уехал	10
Я дорожу	12
Сирень	13
Август	15
Устанешь...	16
Маме	17
Маме	20
Уже зима	21
Было	22
Безответное	23
Мама ушла	24
Шаги	26
На другом берегу	28
Прятки	30
Мама приходила	31
Последний катер	32
Из детства	34
Васильки	37
Мама пела...	39

Слова	40
Молитва	42
У окна	43
Трепетала свеча	44
Цыганка гадала	44
Что это было?	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Трепетала свеча

Лирика

Анатолий Кичев

© Анатолий Кичев, 2024

ISBN 978-5-0062-2789-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Из раннего

О разлуках

Мы рано, друзья, привыкаем к разлукам.

Мы рано, друзья, привыкаем к потерям.

Скользят по плечам на прощание руки,

В последнее счастье почти что не веря.

Нам с детства приходится с чем – то прощаться.

В нас с детства вселяется чувство печали —

И нам никогда не дано возвращаться

К тому, что осталось у нас за плечами.

И трудно бы было на свете на белом

Жить с грузом таким, но разлуки не вечны —

И через года, и дожди. и метели

К нам снова приходят счастливые встречи.

1969

Любовь полузабытая...

Ночью одинокою
Из – под сердца вытает
Тихая, далекая
Любовь полузабытая.

Как стояла рядом,
Горестно любима
И печальным взглядом
Что – то говоря.

Счастье незаметно
Проходило мимо.
Я слова разлуки
Тихо повторял.

1969—2023

«Где же, ну где же все это?..»

Где же, ну где же все это?
Вас мне по – прежнему жаль,
Губы осеннего цвета,
Глаз голубая печаль

1970

Друг уехал

Какая осень! И луна!
И снег ложится покрывалом.
И комната твоя темна.
Будильник так стучит устало...

В душе спокойствие и грусть,
В глазах дымком лежит усталость, —
«Возьми баян, тревожит пусть
То, что осталось, что осталось.

Сегодня я немного пьян —
Я брежу прошлыми годами» —
И молча ты берешь баян
Большими сильными руками.

И плещет музыка, как дождь,
В вечернем тающий тумане.
В ладони музыку возьмешь
И пьешь тягучими глотками.

Потом молчанье, тишина.
Потом смеемся мы и шутим.
Над домом ночь темным – темна,
В ней тихо замирают звуки.....

...

Годы канут в извечную просинь,
Ты придешь. Но чего не отдашь,
Чтоб сыграл ты, как в прошлую осень
Мне негромко «Турецкий марш».

1971

Я дорожу

Я дорожу мгновеньем уходящим
Как, может быть, никто не дорожит:
На будущем моем и настоящем
Уже печать прощания лежит.

1971

Сирень

На старом дворике сирень
Густой пахучею волною.
Спокойно догорает день,
Уводит солнце за собою.

Тропинка, старая скамья
И аромат неповторимый;
И странно очарован я
Виденьями того, что было.

Ведь здесь и много лет назад
Цвела сирень, луна вставала,
Сияли дивные глаза,

Слова признания шептали.

Как много видела сирень
И слез, и клятв, и расставаний...
И стало грустно – грустно мне
От этой памяти печальной.

1971

Август

А над Москвою небо синее,
А над Москвою небо ясное,
Так непохожее на зимнее,
С моей печалью несогласное.

И желтый лист еще не падает
Сплошным потоком на асфальт —
Он пробирается украдкой,
Он будто бы ложится спать.

Весь этот август дышит горечью
Последних дней слепого счастья:
Дни скоро станут словно полночи,
С утра одетые в ненастье.

А эти вечера душистые
Совсем недолго будут радовать:
Накрывшись сумерками мгlistыми
Пойдут дожди на мягких лапах.

Недолго ждать осталось осени,
Ее косматых влажных крыльев.
И лето, словно мячик брошенный,
Печально катится к обрыву...

1971—2023

Устанешь...

Устанешь, устанешь. устанешь
Сидеть вечерами одна.
Не станешь, не станешь, не станешь
Меня поджидать дотемна.

Забудешь, забудешь, забудешь
Мои голубые глаза.
Не будешь, не будешь, не будешь
В отчаяньи биться в слезах.

Поверишь, поверишь, поверишь,
Что я никогда не вернусь.
Доверишь, доверишь, доверишь
Другому и радость, и грусть.

Пойдут и недели, и годы —
Один бесконечный подъем.
Но все ж по ночам в непогоду
Не так одиноко вдвоем.

Mame

Маме

Будут долги разлуки, будут коротки встречи,
Будут годы идти над тобой, надо мной.
Ты, наверное, вспомнишь меня каждый вечер
Предстоящей холодной зимой.

Не тревожься напрасно: пролетят эти годы —
Снова мы соберемся под крышей одной.
Вспоминай без печали... Пусть шумит непогода,
Пусть беснуется ветер порою ночной.

Мама, мама! Твой сын тебя любит и помнит.
Нежным сердцем к тебе он привязан навек.
Не терзайся напрасно тревогой и болью,
Мой родной дорогой человек.

1971

Уже зима

Уже зима. Уже давно зима...

Наш старый парк теперь такой прозрачный.

Сквозь вязь ветвей опять глядит луна —

Жаль, не понять — смеется или плачет.

1972

Было

Было, было, слава Богу!
И быльем не поросло...
Возвращаюсь понемногу
В то, что было, да прошло.

Там и мама молодая,
Там и я – такой смешной!
И речушка – золотая!
Колокольчик – голубой!

И оттуда то, что мило.
И оттуда то – что боль.
Хоть какая – то, но сила
Мне дана была с собой.

Все оттуда: жены наши,
Дети наши, внуки, мы —
Все такие же, как раньше,
Но в предчувствии... Зимы?

2000

Безответное

Господи Боже, что же такое,
Что же растут для меня
Черные корни черного горя
В светлой воде бытия?

2000

Мама ушла

Окаянная горькая ноша.
Та, которую не износить.
Та, которую только умножить
И не выбросить, и не забыть.

Мама, мама... печальное имя
В этой горькой стезе бытия.
Мог ли думать, что скоро покинешь
Нас, любимая мама моя?

Тяжкий камень. Цветы и ограда.
Не слышать ни слова в ответ.
Ты – все то, что от жизни мне надо.
Все, что надо... Тебя больше нет...

Все простишь, никогда не осудишь,
Улыбнешься печально в ответ.
Как же так, что ты больше не будешь?
Как же так, что тебя больше нет.

Боже правый, за что же, за что же
Нас разводишь вот так – навсегда?
Эту боль можно только умножить:
Мама... я и сестра... никогда...

Память держит твой образ упрямо,
Сквозь него пробивается свет.
Ты со мной, моя бедная мама.
Ты со мной, но тебя больше нет.

2000

Шаги

Я слышу за спиной спокойные шаги.
То ближе, то подале, но всечасно.
Тот звук – он тихо душу бередит
Своею постоянностью напрасной.

Я слышу за спиной угрюмые шаги.
Они печальны до озноба кожи,
Но вновь напрасны, и владелец их
Пока что сделать ничего не может.

И вот теперь – тяжелые шаги.
То звук судьбы, то звук почти покоя.
За ним почти что слышен глас трубы...
О, это постоянство роковое...

И звук шагов теперь, как метроном,
Настолько слышен, что почти что видим.
Был слышен ночью, а теперь и днем.
Куда зовет? – отсюда мы не видим.

И вот шаги как вздох, как тень шагов.
Теперь и мне, что делать, вывод ясен
И, кажется, давно уже готов:
«За мной пришли? Пора идти? Согласен».

На другом берегу

Теперь я тебя понимаю.
Ты этого долго ждала —
Сказать мне, глаза закрывая:
«Ну что же, сыночек, пора...»

Я знанье печальное это
В себя не пускал, не хотел.

И вот – много дней под запретом
В мамину комнату дверь.

Тянусь к тебе: «Мама, родная!» —
А ты – на другом берегу...
Теперь я тебя понимаю,
Вот только сказать не могу.

2000

Прятки

Я уйду раньше вас
И не выключу свет.
Позовете меня —
А меня уже нет.

Словно в прятки игра,
Но невесело мне.
Вы зовете меня —
А меня уже нет.

.Вы хотите спросить,
Вы хотите совет...
Вы зовете меня —
А меня уже нет.

Я вернуться хочу,
Даже выключить свет...
«Дорогие...» – шепчу.
Но меня больше нет.
2000

Мама приходила

Я молча жду твоих шагов.
Кому сказать, что я не верю
Что нет тебя, что не войдешь
В тебя заждавшиеся двери.

Какими занят был делами?
Как проглядел, что в гуще дня
Уже нездешними глазами
Смотрела молча на меня?

Ты знала все. Ты в день последний
Все переделала дела.
Без укоризн и угрызений
Ты целый день меня ждала.

Теперь места переменились —
Я молча жду твоих шагов
Вот ты... и смотришь терпеливо.
Дождлся. Видел. Сплю без снов.

2000

Последний катер

Мокрый снег. Седая Кама.
Еле дышит костерок.
Поздний вечер. Я и мама
Ждем последний катерок.

Безнадежное молчанье:
Видно, нечего нам ждать.
Бесполезно ожиданье —
Здесь и будем ночевать.

Вдруг из ледяного мрака
Еле слышный перестук.
Ветер воет, как дворняга...
«Эй, на палубе, мы тут!».

Как последняя надежда,
Как спасение в ночи
Сквозь железные одежды
Сердце катера стучит.

Он готовится к зимовке
И пришел в последний раз.
Поздно. Холодно. Матросы
Поторапливают нас....

Полстолетия упрямо
Светит мне тот костерок.
Я седой. Давно нет мамы.
Жду последний катерок.

2021

Из детства

Вятка. Голос парохода.
Плицы шлепают в тиши.
Пароходик вдаль уходит.
Ветер листьями шуршит.

Вот у тети и у мамы
Я качаюсь на руках.

Одуванчики, панاما,
Полдень в белых облаках.

Дедушка то вверх подбросит,
То качает на ноге.
День рожденья. Мама, гости,
Я с коробками конфет.

Ночь. Темно. Окно открыли —
Звезды ближе подошли.
Свет луны такой красивый —
Серебром весь мир облит....

.....

Лес, тайга. Грибы синявки.
Страшный лось, кругом туман.
Головастики в канаве.
Лампы треск по вечерам.

Я рисую, я гуляю,
Я чего –нибудь да ем.
На работе пропадают
Взрослые. Один совсем.

Пять копеек за малину
На базаре. Я в лесу
Наберу в свою корзинку —
Сам поем и принесу.

Васильковая поляна.

Трактора. Лесоповал.
Лес. Обрыв. Какая Кама! —
До сих пор стоит в глазах.

Отчим чуть не «враг народа»:
Сбит, три года был в плену.
Жить с порядочным народом
Не положено ему.

Как давно... Совсем... Сто первый
Окаянный километр.
Спит сестренка в колыбели.
Мышь скребется. Мне шесть лет.

2000—2021

Васильки

Песенки давней слова
Вновь выплывают из детства —
Сладко кружит голова,
Сладко волнуется сердце.

«Все васильки, васильки...
Сколько их выросло в поле!
Помню, у самой реки
Мы собирали их с Олей.»

Мама была молода.
Мы с нею счастливы были...
Те голубые года
Вдаль васильками уплыли.

Мама споет и вздохнет...
Тянется дальше дорога...
Будет, мы ждали, еще
Столько хорошего много.

Кружит прелестный мотив
И не уходит упрямо.
Вижу: река, васильки...
Мы собираем их с мамой.

2000—2021

Мама пела...

Мама пела «Кукарачу»,
Я сидел, ногой качал.
Этот вечер только счастье,
Только радость обещал.

«Птицу – чайку» напевала,
Лишь хорошего ждала.
Никогда не унывала.
Все умела. Все могла.

Вместо платъица – фуфайка.
Вместо радости – Вятлаг.
«Ну- ка, чайка, отвечай- ка —
Почему случилось так?»

«Мама, песню...» – отвернулась:
«Я забыла все, сынок.»
Так она и не вернулась
В свой любимый городок.

Слова

Несколько тихих слов.
Может быть, в них вся суть
И вся основа основ?
Светлое слово – грусть.

Кипит и колдует сирень,
Ночи в томленьи, без сна...
Как лучезарен день!..
Легкое слово – весна.

Где ты? Забыла? И вот
Трепет губ и смятенная кровь.
От начала времен никогда не уйдет
Чистое слово – любовь.

Мы успели пожить и запутаться так,
Что прощенья у Господа просим.
Просветление чувств, отпущенье в грехах —
Вот что такое осень.

Вот сегодня! Вот завтра! Но хлопнула дверь
И уже ничего не успеть.
Что хотел, что любил, все уносит с собой
Вечное слово – смерть.

Но мы живы пока, ничего не забыв,
Потому и останется с нами
Навсегда и за все всем на свете простив
Доброе слово – память!

2000

Молитва

Господи мой, Боже,
Сколь – нибудь отмерь.
Не закрой же, Боже,
Ты за мною дверь

.Все в твоей деснице,
Все в твоих руках:
Дай еще напиться
Мне из родника,

В книжках покопаться,
Краски перебрать...
Может, поменяться...
Может, лучше стать.

Дай осьмушку хлеба,
Дай рассвет, зарю...
Господи и небо —
Вас благодарю.

У окна

Я и мама стоим у окна.
Ночь. Мохнатые звезды горят.
И такая на небе луна!..
Это было полвека назад.

Столько было. И столько прошло.
Мамы нет. У меня седина.
Снова памятью сердце полно:
Я и мама стоим у окна.

2003

Трепетала свеча

Цыганка гадала

Цыганка сказала: " Послушай,
Всего лишь за пару монет
Смогу заглянуть тебе в душу
И дать тебе добрый совет.

Ты прожил нелегкое детство,
Ни разу отца не видал.*
И часто у матери сердце
Болело, хоть ты и не знал.

Ты добр, и умен, и доверчив,
И ласково сердце твое.
И долго мечтаешь о встрече,
И ждешь не дождешься ее.

И ради тебя, дорогого, —
За то, что меня не прогнал —
Я сделаю, сделаю, голубь,
Что будет с тобою она.

Есть у меня, сербиянки,

«Черная книга судьбы».
Можешь поверить цыганке
В силу старинной волшбы.

Верь, сербиянка не будет
Шуткою тешиться злой:
Любит она тебя, любит.
Вскорости будет с тобой.

Больше не знайся с печалью.»
Тихо сказала. Пошла
Под незатейливой шалью.
То ль не была, то ль была.

Доброе слово сказала...
Жаль, что оно не сбылось —
С той, о которой мечтал я,
Встретиться не довелось...

...

И вот – миновало полвека.
И что – же – цыганка права.
И встретил я девочку эту...
И, кажется, без колдовства?

1971—2023

* Отец погиб до моего рождения.

Что это было?

Может, это была не любовь?
Может, просто опутал нас вечер.
Почему ж мне так хочется вновь
Обнимать эти милые плечи?

Может, это была не любовь,
А ночи круговая порука.
Почему ж мне так хочется вновь
Согревать эти милые руки?

Может, это была не любовь —
Я не знаю, но кажется все же,
Что сильнее всего на любовь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.